

Ясмина Сапфир

ОСТРОВ ПОПАДАНОК.

МЫ ВЫБИРАЕМ

МИР ВЫБИРАЕТ

Ясмина Сапфир

Остров попаданок. Мы выбираем, мир выбирает

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67261833

Аннотация

Я самая обычная земная женщина с мечтами о сказочном принце и чудесном мире, воспитанными на книгах фэнтези. И вот однажды я прочла объявление в газете, где приглашали на странное телешоу. Зашла за угол указанного дома... и очутилась на Острове попаданок. Теперь мне предстоит окунуться во все прелести жизни героев фэнтези.

Оборотни, драконы, инопланетные расы – все это я увижу воочию. Меня будут выбирать мужчины из других измерений, а я в свою очередь – выбирать их. Но последнее слово останется за миром.

Захочет он оставить у себя такую попаданку или нет? Ой, что-то мне подсказывает, далеко не всех героинь фэнтези, о которых я читала, миры приглашали на ПМЖ.

Но самое главное даже не это! Главное, что мне постоянно попадается этот странный субъект, с белыми волосами и глазами вишневого цвета...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ясмина Сапфир

Остров попаданок. Мы выбираем, мир выбирает

Глава 1

Объявление выглядело очень странно. Я даже трижды перечла его – надеялась, что в голове прояснится, и буквы сложатся в нечто более логичное, привычное и понятное. Но алфавит сегодня был против меня. И даже пресловутая женская логика внезапно капитулировала и выбросила белый флаг.

«Дорогие наши женщины! Только в этом году мы проводим уникальное телешоу «Остров попаданок». Хотите провести несколько месяцев на острове со всеми удобствами и радостями? Накупаться, позагорать на всю оставшуюся жизнь и еще получить приз – сто тысяч рублей? Добро пожаловать на наше шоу. На кастинг приглашаются: незамужние дамы любого возраста, комплекции и образования. Вы должны явиться 30 сентября, ровно в 18.00...»

Если верить интернету, дом, куда приглашали на кастинг – самая обычная, жилая девятиэтажка, не из самых элитных и новых. Офиса 33 я там не нашла, только квартиру с таким

же номером. Но газета утверждала, что идти нужно «по указателям», которые телекомпания развесила специально, чтобы страждущие моря, солнца, удобств и радостей не промахнулись дорогой.

Как ни удивительно, сегодня как раз наступило то самое, 30 сентября – холодное и ветреное. Ветер играл тучами как ребенок мячиками – швырял из стороны в сторону клочки густой серой массы. Небо хмурилось, но дождем разрядиться не торопилось – с наслаждением пугало расслабившихся за лето горожан.

Душный автобус напомнил мне о том, как плохо, когда нет личного транспорта и никакой надежды на мужа с шикарным джипом. Да хотя бы с потрепанной нивой шевроле. За время поездки меня трижды пихнули, четырежды попытались садануть в зубы локтем и на возмущенный взгляд невозмутимо пояснили, что моя челюсть как раз на пути к спасительной ручке-петле. И – на десерт – водитель неожиданно вспомнил, что он все-таки везет людей и надо бы их немного поразвлечь. Аттракцион получился выше всяких похвал. Нас потряхнуло, дернуло в одну сторону, в другую – американские горки отдыхают. А затем подбросило на несколько сантиметров. Приземлялся каждый, старательно избегая травм – то есть на соседей по салону. Какой же русский не знает крылатой фразы? «Спутник мягкий, он простит». Соседи не прощали – отвечали тычками, фразами, достойными кладовых мата и смачно наступали обидчикам на ноги. В общем, бои

без правил под названием «проезд в общественном транспорте» прошли на самом высоком уровне. Всего 20 рублей – и столько счастья! Я с трудом выскользнула на нужной остановке и с наслаждением вдохнула полной грудью. За две последние остановки меня едва не расплющили крупный мужчина и дородная женщина. Мужчина подпирал меня животом, едва прикрытым хлопковой рубашкой. Почему едва? Да потому, что между пуговицами нескромно выглядывало волосатое тело антибрутала. Так мы называли их с подругами, в шутку. Женщина навалилась мощной грудью, сравниться с которой могла разве что танковая броня. Даже странно, что я вышла не плоская, как тарелочка.

В полутьме дворов многоэтажек сиротливо светили одностолбчатые фонари. Изредка, потому что половина уличного освещения по древней российской традиции не работала. Какой же русский не любит экстрима? Идешь себе по темному переулку – и хрясть – прямо лбом об фонарный столб! И вот тебе новое освещение дороги, незабываемые впечатления и тонна бодрости на сон грядущий. Пробираешься по буеракам разрытого перед самым ливнем асфальта, и блюмц – ныряешь в самую лужу. И вот тебе закаливающий вечерний душ, несколько минут удивительного полета и опять же – океан бодрости перед сном.

Ну а что? В нашей стране зевать нельзя! Разбудят так, что никакого кофе не потребуется.

Узкие тротуары так и норовили проглотить каблук

бокими щербинами. Но я смело продолжила путь и прямо уткнулась в нужный дом. На самом его углу белела вывеска: «Офис 33! Добро пожаловать!»

Эм? За угол? Ну давайте попробуем.

Я обогнула угол дома и... вышла на песчаный пляж.

Так... Я огляделась, пытаюсь собрать мысли в кучку. Вроде бы кофе я не перепила, хотя после сегодняшней вечерней лекции очень хотелось и не только кофе.

Об столбы побиться не успела. Для галлюцинаций еще рано. Это предстоит в конце семестра, когда наслушаешься гениальных рефератов, напроверяешься студенческих контрольных, начинаешься экзаменационных ответов... Вот тогда уже видения вполне норма. Можно сказать – спасение от реальности. Но не сейчас же, в начале семестра...

Я огляделась вокруг снова.

Пляж, усыпанный крупным, розоватым песком, красивым таким – песчинка к песчинке. Море – спокойное, нежно-лазурное, с пестрыми пятнами коралловых рифов или чего-то очень похожего. Позади роскошный пальмовый лес с редкой травкой под мощными стволами, над головой – яркое южное солнце.

Так, давайте повторим все еще раз.

Лекция, объявление, автобус, угол дома... пляж... Нет, все-таки что-то здесь не сходится.

И я, кажется, даже знаю, что именно – система координат точек А и Б. Это только в физике мы ее куда хотим, ту-

да и ставим, с обязательной выгодой для решения задачи. Хоть на голову любимому двоичнику, хоть знакомому преподавателю в карман. В реальности, между сырой и слякотной средней полосой России и пляжем на каком-то экзотическом острове километры расстояний и часы дороги.

Я растерянно покопалась в сумке. Сотовый загадочным образом испарился, газета тоже исчезла бесследно. Хотя еще недавно торчала наружу, не давая застегнуть молнию до упора. Кошелек, как ни странно, остался на месте. Вот только зачем, оставалось неясным. У меня ровно триста рублей до зарплаты. Если эту милостыню вообще можно назвать столь громким и пафосным словом.

Я подняла глаза и пораженно заморгала. Не знаю – откуда он взялся, когда появился, из-за какого угла дома пришел, но я могла поклясться на крови, что секунду назад его тут точно не было.

Высокий, жилистый мужчина с белоснежными волосами и пронзительным темно-вишневым взглядом. В меру грубо высеченное лицо его выглядело довольно благородно. Я бы даже сказала – почти аристократично. Портил впечатление только квадратный подбородок – слишком массивный для изысканного вельможи.

Одевался незнакомец немного странно. Шелковая белая рубашка его развевалась по ветру флагом, черные кожаные брюки и высокие сапоги напоминали о пиратских капитанах. Ему только треуголки и недоставало.

Вначале мужчина будто не заметил меня. Шел себе шел и вдруг поднял взгляд. С минуту на меня глазели, как на муху, что внезапно обнаружилась на совершенно идеальных, гладеньких сотах с медом. Затем в глазах блондина промелькнул живой интерес. Он чуть приподнял правую бровь, сделал несколько пасов в воздухе и... пропал без следа.

И вокруг начало твориться невообразимое. Нет, я все понимаю – уж если зашел за угол дома и обнаружил там пляж и пальмы, хорошего не жди. Но не настолько же и не в такой же форме!

Вначале в воздухе появилась девушка, грохнулась на песок и начала материться. Чуть позже в море плюхнулась другая – в платье, похожем на кусок торта, достойном любого исторического музея. Мокрый «торт» мгновенно превратился в склизкие тряпицы и незнакомка принялась торопливо раздеваться. Она вышла из моря почти как Венера, только трусики остались на совершенном теле. Корсет отшвырнула с таким видом, с каким, наверное, узницы тюрем выбрасывают робы после побега.

Я лишь успевала пораженно оглядываться. Девушки сыпались как из рога изобилия. И одежда на них была все экзотичней и экзотичней. Кожаные мини-юбка и лиф в стиле Зены королевы воинов, прозрачные шаровары и топик, как у восточной принцессы, яркий сарафан, в стиле русской деревенской красавицы. Кожа, шелк, лен, синтетика, даже нечто похожее на латекс, что обтягивал фигуру, как перчатка... Че-

го я только не насмотрелась! Даже странно – как не рухнула на песок от переизбытка эмоций и впечатлений. Ноги от удивления слабели все сильнее, в голове роились фантастические мысли, то и дело перемежаясь с нехорошим предположением. Вдруг я сплю или под наркотиком? А, может, и вовсе – навернулась в луже, по закону подлости долетела до столба, ударилась головой и смотрю «мультики»... На операционном столе, пока хирурги латают череп.

Происходящее ни в какие рамки не укладывалось. Кроме одних: рамок романов фэнтези. И словно нарочно, в подтверждение моих предположений, из леса навстречу выскочила девушка. Одежда ее выглядела вполне привычно: лосины из черной искусственной кожи и синий топик с рукавом в три четверти. Кожаные сапоги цвета воронова крыла издавна почти сливались с брюками.

Выглядела незнакомка мило и приветливо. Круглое лицо, похожее на сердечко, серые глаза, длинные ресницы, небольшая, но красивой формы грудь и широкие, аппетитные бедра.

– Новенькая? – обратилась она ко мне. – Давайте я познакомлю вас с правилами и принципами. Добро пожаловать на остров попаданок.

– Куда-куда? – заморгала я. Нет, это точно не может быть правдой. Какой еще такой остров попаданок? Что за бред? Что за нелепость? Что за... эм... наваждение?

Девушка понимающе закивала, осторожно подцепила ме-

ня под локоть и повела в сторону пальмового леса.

В чаще подждала новый сюрприз – кажется из них состоял весь остров. Ровные ряды пальм расступились, раздвинули разлапистые ветки, и я увидела дома на деревьях. Нет, они не выглядели замками эльфов, встроенными внутрь вековых стволов, не росли на ветках вместо плодов и шишек. Каждая ветка венчалась башней – определенно жилой и, похоже, уютной. Вот только как туда попадали?

Я огляделась. Мягкий палас из травки, синие лоскутки ясного неба, разрезанные мощными зигзагами крон, пышные листья, с полчеловека. И никаких приспособлений для подъема. Ни лифта, ни эскалатора, ни на худой конец – лестницы. Даже пожарная – и та бы сгодилась.

Спутница как-то странно улыбнулась и потянула к одному из стволов. Я подумала – все, вот теперь точно сплю. Только во сне, а скорее даже в кошмаре, можно двигаться прямым на дерево, ни на секунду не сворачивая с гибельного пути. Я приготовилась удариться лбом, проснуться и очутиться в собственной квартире. Понять, что опаздываю в отдел кадров вуза, чтобы получить ненужную подпись и погоревать на счет ливня за окнами.

Но... вместо этого очутилась в доме. Просторном, уютном и явно под облаками.

В окнах виднелись кроны деревьев, а заодно и соседние башни – уже не такие далекие, близкие и красивые. Похожие на дворцы времен земного средневековья.

Интерьер же выглядел вполне современным. Большая кровать, примерно на четверых, два кожаных кресла возле стола, несколько стульев и пара дверей. Одна вела в санузел, выложенный дорогим кафелем: бирюзовым, как море. Просторная ванна, десятки бежевых полочек для косметики и огромная душевая не разочаровали бы даже самого взыскательного гостя.

Вторая дверь предсказуемо впускала на кухню. Плита, холодильник – высокий и серебристый, обеденный стол персон на десять и несколько стульев с мягкой обивкой. Комфортно, и гостей – принимай, не хочу.

Пока я окончательно не впала в истерику, не решила, что сумасшествие наступило полное, пора сдаваться в ближайшую психушку, девушка в лосинах торжественно изрекла:

– Не переживайте вы так, Алесья. Успокойтесь, – и силой усадила меня на кровать.

– Вы угодили на остров попаданок. Наверное, прочли объявление в газете и приехали на нужную улицу. Оттуда портал ведет прямо сюда.

– П-портал? – нерешительно уточнила я.

– Да-да, все, о чем вы читали в книгах, существует здесь на самом деле. Вы слышали про теорию ограниченности восприятия?

Я судорожно прокрутила в голове название. Вот только оно ни о чем не говорило.

– Наверное, у вас другая интерпретация, – благородно

прервала мои мучения девушка. – В общем, смотрите. Человеческий мозг устроен довольно-таки просто. Мы видим лишь то, что существует в природе, и вообразить можем только его. Все эти эльфы из романтического фэнтези, орки, демоны, драконы, космолетчики... Все они тоже где-то существуют. Вот только миры во Вселенной замкнутые – энергия в них вращается одна и та же. Где-то ее миллиарды разновидностей, а где-то – десятки, а то и вовсе – несколько. Тот, кто владеет этим островом, порталом и заодно присматривает за Вселенной, установил, что некоторые миры истощаются. Меркнет их аура, магия и природа. Все дело в однотипной, похожей энергии. Это как у людей с цепочками ДНК. Если постоянно жениться на родственниках потомство вымрет от наследственных недугов. Лайол Оталл придумал выход. Это имя владельца острова. Он забирает женщин с Земли и распределяет их по разным мирам. К дроу, василискам, колдунам и так далее. Дамы находят спутников жизни, а миры получают новую кровь. В виде энергии очередной попаданки.

Я слушала внимательно, и то верила, то не верила. Вначале все казалось каким-то фарсом, театральными декорациями, глупым телешоу. Так и чудилось – вот-вот выскочит оператор, заорет: «Вас снимает скрытая камера» и ослепит очередной фотовспышкой. Но вскоре монотонный рассказ незнакомки внезапно начал восприниматься иначе. Я почувствовала, что выяснила правду – ту, что открывается только

избранным.

– А зачем вам женщины именно с Земли? Почему не организовать другого обмена? – заинтересованно спросила я.

Девушка улыбнулась с таким видом, словно перед ней прилежная ученица, которая досконально вызубрила урок и поражает всех глубинами знаний.

– Видите ли. Многие земные женщины, чаще всего русские, и реже других национальностей, обладают редкой, особенной магией. Но в их измерении она не выражена. Это своего рода магия аморфа. В каждом мире она проявляется по-своему. У оборотней женщина становится оборотнем, у эльфов – эльфийкой, у драконов – драконом. Так что нет никаких проблем с ассимиляцией. И разница видов не мешает размножению.

Я сглотнула сальную шуточку. Она так и вертелась на языке, рвалась наружу вместе с ремаркой о русских женщинах. Наша жизнь, и впрямь, сплошная игра на выживание, такая, что к любому миру приспособимся. Голодные игры рядом не стояли.

– Я только одного не понимаю. Как вы определяете – куда направить кандидатку? С какой ее породнить расой, какому мужчине отдать в жены, в какой мир переселить на ПМЖ?

Незнакомка очень хитро прищурилась, и не сдержала лукавой улыбки:

– В этой игре выбирают все. Женщины присматривают себе мужчину. Того, кто понравился, подошел, соответству-

ет мечтам и требованиям. Мужчины, естественно, выбирают тоже. А еще к вам присматривается сам мир. Он и выносит последний вердикт. Остаться вам или уйти восвояси.

– То есть мы попадаем в разные миры, на разные планеты или звездолеты? Некоторое время там обитаем, пока не выяснится – подходим или нет?

– Да! – радостно сообщила незнакомка. – А теперь устраивайтесь, отдохните, поешьте. В холодильнике есть готовые блюда. Емкости с едой запакованы магией и храниться могут сколько угодно. Разогреть удобно в духовке, под плитой. Все работает на магическом тепле и пламени. Нажали, установили температуру, время – и наслаждайтесь жизнью и отдыхом. Первый ваш выход состоится завтра. У вас есть полдня, чтобы свыкнуться с идеей. Хорошенько устроиться и принять судьбу, как и положено избранной. Все же не каждую мы тут принимаем. Не всякая может поселиться на острове. Некоторых женщин он отвергает. Ну и еще надо понравиться Оталлу. А это тоже не так-то просто. Наш хозяин весьма и весьма привередлив. В общем, приятной вам ассимиляции.

И не успела я обронить ни слова – девушка пропала, будто испарилась.

Что ж... Это не фантастика... Хуже того – даже и не фэнтези. Да и сами книги, похоже, вовсе никакие не выдумки. Летописи других миров, о которых мы, люди, ничего не ведаем. Я – невеста неведомого существа из какого-то волшебного

го измерения. Вот даже любопытно, а что случится, если мой выбор, выбор мужчины и мира не совпадут? То есть совершенно! Бедную попаданку разорвет на части? Развеет мою магию по ветру, чтобы вселенная все-таки получила то, что ей требуется? Или придется кочевать из мира в мир? Ну а что? Из постели любимого оборотня – прямо в жены к нелюбимому гуманоиду. Или наоборот, тут как карта ляжет.

Фантазируя в таком направлении, я устремилась на кухню, к холодильнику. Есть и, правда, ужасно хотелось. Даже желудок издал неприличный «урр», больше подобающий почтенному филину.

«Блюда» здесь явно запасали не на один год – десятки полупрозрачных емкостей, похожих на икеевские выстроились рядами на шести вместительных полках. Это же сколько мужчин придется посмотреть, сколько миров попытаться соблазнить неведомой мне самой магией... Или наоборот – миры посмотреть, а мужчин соблазнить... Мда... Совсем не обнадеживает.

Ладно, подумаю об этом позже.

Я взяла первую попавшуюся емкость, открыла. Внутри обнаружилась запеченная курица с картошкой, под каким-то белым соусом, похожим на сметанный. Неплохо.

Духовка внешне не отличалась от земной. Я водрузила емкость на решетку из серебристого металла, закрыла, включила и установила таймеры. И только затем спохватилась. А если посудина расплавится? Устрою хозяину острова неболь-

шой пожарчик или даже взрыв, тут уж как повезет. Раз выбрал меня – получай море острых ощущений. Так сказать, фейерверк внезапностей в честь моего переезда.

По счастью, духовка поспешила успокоить нерадивую хозяйку. «Тара пригодна для разогрева еды. При ваших данных обед разогреется до температуры примерно девяноста градусов по Цельсию». Сообщили мне прямо из недр духовки. Мда... Говорящие кухонные приборы. Надеюсь, хоть столы, стулья и кровати здесь не особенно болтливы. Не говоря уже о ванной. Мне почудилось или духовка хмыкнула? Да нет, точно. Я воззрилась на прибор таким взглядом, словно пыталась спровоцировать спонтанное возгорание. Духовка затихла и перестала издавать звуки. Даже шкворчание курицы внутри – и то прервалось.

Я села за стол и выглянула в окно. Соседние домики-башни располагались достаточно близко, чтобы увидеть, что все они сделаны по одному образу и подобию, но слишком далеко, чтобы разглядеть в окнах постоялиц.

Снаружи доносилась лишь птичья переключка, да крики каких-то местных зверей. Словно землянки, участницы «проекта» совсем не общались между собой. А, может, соседкам сейчас не до этого? После того, как очередной мир выплюнул их, будто заскорузлый кусок пищи, что застрял в зубах еще вчера и не выковыривался никакой зубочисткой.

Видимо все эти истории о том, как попаданки отпускают хамоватые шуточки направо и налево, превращают прин-

цев в половички возле собственных дверей, не лишены правдивости. Фантасты просто видят то, чего не видят другие. И в этом их главное несчастье. Бедных авторов критикуют за «дуру-героиню», «хабалку каких свет не видывал», «героя-размазню» и мое любимое – «взрослого героя, который ведет себя как пубертатный мальчишка». После такого непременно следует пассаж в адрес автора, его возраста, интеллекта и таланта, плавно перетекающий в вывод: пЕйсатель, прекрати графоманить!

Бедные авторы нахлебались критики всего лишь за то, что силой мысли переносились на этот остров, а затем вместе с попаданками – в иные реальности. Наблюдали за худшими образчиками и записывали по воле крылатых муз.

Что ж... Надеюсь, мне удастся не ударить лицом в грязь. Ну хотя бы не сразу и не лицом очередного героя-половичка.

Мне почудилось или за спиной раздался смешок? Я быстро оглянулась и обнаружила уже знакомого блондина с вишневыми глазами. Он смотрел заинтересованно, с прищуром, причем так, словно я – картина или статуя. То есть совершенно не могу высказаться по поводу появления незнакомого мужчины в моем женском, и пока еще совершенно холостяцком жилище.

Заметив, что я сфокусировала на нем внимание, блондин... удивился. Сильно удивился. Гораздо сильнее эльфов, орков и фейри, что получают от попаданок ногой в пах за один невинный поцелуй.

Секунду или больше незнакомец продолжал поражаться, даже глаза его чуть расширились. Блондин застыл соляным столбом, а затем просто растворился в воздухе.

Хм... Надеюсь это не какой-нибудь принц, что заранее присматривает приличную попаданку? Или великий и ужасный владелец острова, что радеет за вселенское равновесие и магию в мирах, решил заново оценить пополнение коллекции? Удостовериться, что новенькая не слишком прожорлива и провизии хватит с лихвой?

Что ж... Поживем увидим... А взгляд у него пронзительный... такой не сразу забудешь...

«Он душка, особенно когда смотрит с немым восхищением. Самец и одновременно милашка. Хоть картины пиши» – внезапно нарушила тишину духовка и торопливо добавила, уже по делу. – Кстати, кушать подано. Но это я так, для красного словца. По-настоящему подать, увы, не могу – руки не выросли. Зато сообщаю – обед готов к употреблению. Собственно, практически, как и хозяин острова. Я такого от него никак не ожидала».

Мда, чувствую, с такой кухонной утварью скучать не придется. Я поняла далеко не все из язвительной речи духовки. Но от вопросов решила воздержаться. Тем более, что на встречу открылась дверца и даже выдвинулась решетка-полочка. Аромат горячей курицы, чуть шкворчащей, с золотистой корочкой под сытным сметанным соусом, мгновенно уничтожил посторонние мысли. Я с удовольствием поела

и только потом обнаружила чайник. Он притулился сверху, на открытой полке кухонного шкафа и ясно давал понять, что совершенно не пустой. В воздух взвился аромат мяты с мелиссой. Хм... Готова поклясться, что еще недавно ничего такого не чувствовала.

«Спокойно. Ничего волшебного. Так, мелкие фокусы чайника-подлизы. Услышал мысли хозяйки – и на тебе, решил немедленно услужить. Тут многие годами живут. Возвращаются почище иных бумерангов. Вот мебель с техникой и пытаются найти общий язык с постоялицами. А ты, чувствую, удержишься надолго»...

Я посмотрела на духовку взглядом дракона, у которого злобный рыцарь пытается отобрать последнее сокровище и наконец-то решила превратить монолог в диалог:

– Что за намеки? Может я очень даже воспитанная попаданка? И могу понравиться даже иноземному галактическому лорду? А Темного властелина вообще соблазню за пять минут!

Духовка втянула решетку назад, негромко захлопнула крышку и сообщила между делом:

– Ты-то очень даже может и подойдешь. Соблазнишь, убедишь... А вот Властелин тебе... Чувствую не очень.

– Это почему же? Я не столь и привередлива, между прочим. Алкоголиков не выношу, вернее, выношу, но за пределы квартиры. Грубиянов не перевариваю, или перевариваю, но вместе с желудочным соком. Мысленно, разумеется.

Лентяев и нахалов стараюсь обходить стороной. Желательно, правой, налево на Земле ходят только ради любовных утех. А в целом я очень даже неприхотлива... В отношениях.

Духовка хмыкнула еще раз – кажется, это был ее любимый звук.

– Ты ешь, ешь. Обещаю – позже поймешь, – изрекла невинным тоном – так разговаривают завзятые заговорщи-ки, суетливо интригуя за чьей-то спиной...

Пужинала я на славу. Не спеша, с чувством, с толком, с расстановкой. Выпила чашек пять чаю, решила принять душ и отправиться спать. Утро вечера мудренее. К тому же меня не оставляла мысль, что неплохо бы искупаться, пока я еще на острове. Море выглядело теплым, волны лизали пляж мягкими пенными язычками. Я сто лет не была на море! Не хотелось бы упустить свой шанс, очутившись где-нибудь на звездолете или в вампирском замке в роли невесты местного Дракулы. Бррр... Мало ли... Выберет меня какой-нибудь пустынный мир, где ни единого моря, даже озера – и те по талонам...

Закончив с трапезой, я отправилась в ванну, и уже только в душевой, скинув одежду, подумала. Черт! А сменный гардероб мне здесь приготовили? Или только в момент переселения в другой мир? Улетела невесть куда голой, очнулась в скафандре или в очередном платье-торте, едва дыша от тесного корсета. Я выглянула наружу и с облегчением заметила, что неподалеку от ванны, на красивом крючке в виде мор-

ской ракушки, с загнутым концом, висит голубой халат. Что ж, по крайней мере, не придется надевать грязную одежду на чистое тело. А там посмотрим...

Тугие струи теплой воды ласкали мышцы, массировали и успокаивали. Попадание с комфортом... уже не так плохо.

– Ставлю на то, что она еще не заметила.

– А я говорю – заметила!

– А я говорю – не заметила!

Наверное, до нашей теплой беседы с духовкой, я испугалась бы, выскочила из душа, начала разыскивать злобного владельца острова, что подсунул мне в квартиру неведомых тварюшек. Невидимых, но очень азартных и ужасно нахальных. Два голоса – один высокий, другой пониже продолжали спорить и делать ставки.

Я огляделась. Ага. Один звук доносился прямо из ванной и даже немного вибрировал время от времени. Второй принадлежал, кажется, лампе над зеркалом. Она напоминала изогнутую шею и голову лебедя, только без глаз и клюва. Я закончила мыться, вышла и собиралась высказать им все, что думаю. В первую очередь лампе. Пусть знает, что делать ставки на хозяйку для неодушевленных предметов весьма чревато. Если духовка мне очень даже пригодится – куда же без нее, когда нет микроволновки – то вот без освещения зеркала я легко обойдусь. Тем более, что на потолке рассыпались круглые жемчужины мелких светильников.

Да и ванна не столь важна. Есть же море, да еще простор-

ная душевая кабинка. Совершенно немая или очень даже скромная.

В комнате подозрительно стихло. Словно меня услышали и решили повременить с очередной серией ставок. Я пошла к зеркалу, собираясь в первую очередь пообщаться с болтливой лампой, объяснить – где ее место в этой ванной, да и жизни, в принципе тоже. Но тут меня сильно отвлекли. Не то чтобы отвлекли – скорее ошарашили.

Я увидела свое отражение. Нет, уродиной я не считалась никогда. Высокие скулы, умный лоб, миндалевидные глаза и маленький, аккуратный нос выдавали во мне восточные корни. Широкие бедра, тонкая талия и неплохой формы грудь – любовь к спорту. Но сейчас... я выглядела почти идеально. Несовершенства кожи исчезли, морщинки разгладились, волосы стали раза в два гуще. Малейшие признаки целлюлита исчезли бесследно. На меня смотрела почти кукла Барби, только созданная по моему, собственному образу и подобию. То есть с человеческой талией и глазами намного меньше блюдец.

Тишина в ванной разряжалась только мерным журчанием воды, что утекала из душевой в канализацию. Я протерла глаза и посмотрела на себя еще раз. Нет, так и есть. Кто-то незаметно меня улучшил. Может тот самый блондин? Хозяин острова? Но зачем?

С минуту я оглядывалась, суматошно прикидывая, как найти провожатую, чтобы учинить ей допрос с пристрасти-

ем. Но затем вдруг осенило. Я вскинула на лампу такой взгляд, словно собиралась испепелить ее и развеять по ветру.

Прибор ойкнул высоким женским голосом и пояснил даже без всяких вопросов:

– Пробуждение магии делает попаданок немного... хм... другими. Некоторые становятся красивей, другие – умней, третьи – талантливей. В общем, вы, наверное, Василиса Прекрасная, – теперь ее голос сочился патокой, и мне срочно захотелось запить комплимент мятным чаем.

– Спасибо на добром слове. Но если надеетесь, что я недостаточно премудрая, чтобы сообразить по поводу ставок, то вынуждена вас разочаровать. Я все поняла, заметила, уяснила, – в моем голосе прозвучала скрытая угроза.

Ванна что-то пробормотала про нездоровую реакцию русских женщин на похвалу. Дескать, некоторые за вполне невинный намек на улучшение внешности готовы растерзать со словами: «Ах, так! Значит, раньше я плохо выглядела? Была страшной и неухоженной?»

Я перевела на ванну испепеляющий взгляд и лампа вздохнула с облегчением.

– Да! Вот такая у нас таинственная русская душа! – произнесла с вызовом, глядя в дырку слива. Ну а куда нужно смотреть, беседуя с ванной? Нет, я понимала, что глаза у нее должны располагаться где-то в другом месте. И по физиологии, если подумать, то слив это... в общем слив... но все-таки?

– Везде ищем двойной смысл. Даже в комплиментах! Поэтому я бы на вашем месте вела себя осторожней на поворотах.

Ванна промолчала, наверное, из чувства самосохранения. Лампа что-то пробормотала о том, что вообще-то именно она «осветила вопрос моей новой внешности». Вот так вот, даже с двойным значением слова. Я неторопливо накинула халат, открыла дверь, обернулась и бросила через плечо:

– И попрошу в следующий раз про неожиданности с моей внешностью рассказывать лично мне! Не зависимо от того, будет ли это комплимент или беспокойство о здоровье! Вы поняли намек?

Я свирепо воззрилась в металлический кружок слива, а затем в светящийся «глазок» лампы. Прибор не вынес накала страстей – во всех смыслах слова – дважды мигнул. Наверное, пережил нервный тик. Ванной деваться было решительно некуда, внутри нее что-то зажурчало и стихло.

Я хмыкнула и удовлетворенной вышла наружу. На долю секунды опять почудилось чье-то присутствие. Причем такое, мимолетное, словно существо пряталось, изо всех сил старалось остаться незамеченным. И еще появилось стойкое ощущение такой удивленной симпатии, будто кто-то сам не верил, что так ко мне привязался. Я принялась суматошно оглядываться. Черт побери! Не одинокая квартира, а какой-то проходной двор для магов с неясными намерениями. Слетелись как мухи на мед, высматривают, что-то там се-

бе думают! Нет бы показаться, как порядочные! Дать хорошенько себя изучить, представиться, наконец! Может, я еще и сама на них без страха смотреть не смогу! Или взгляну со страхом и решу, что никогда, ни за что не свяжусь с такой образиной...

В комнате раздался тихий смешок. Я повернулась вокруг своей оси, внимательно разглядывая каждый угол. Демонстративно проверила в гардеробе – он появился тут, пока я мылась, в ящике письменного стола, за дверью. Спокойно и планомерно заглянула в: холодильник, кухонные шкафчики и даже под стол. Последним штрихом открыла каждую металлическую банку с чаем – они выстроились в ряд и пахли травами, ягодами, летом... Меня окутал малиново-клубничный аромат.

Некто уже не просто смеялся – ухохатывался от души. Но по-прежнему оставался невидимкой. Я застыла, со шваброй в руке, в позе разгневанной школьной технички. Ноги на ширине плеч, спина ссутулена, руки расставлены, словно для крепких объятий. Швабра, нацеленная вперед, как меч, откровенно сообщает, что обнимать никто никого не планирует, скорее совсем наоборот.

Некто расхохотался еще сильнее и резко смолк, а ощущение присутствия исчезло.

– Не надо так пугать мужика! – внезапно подала голос духовка. – Он, можно сказать, только жить начинает. Разменял лишь третье тысячелетие. И вообще нервный тик блондинам

не к лицу. Брюнетам, рыжим – еще куда ни шло. Мало ли что подумают другие девушки. Решат, что наш красавчик с ними заигрывает. Метнутся на шею. Он к такому обхождению не привык и может вдобавок к нервному тикку заработать еще и заикание. Тогда вообще страх и ужас! Как заклатья-то произносить? Отправит вас вместо другого мира в открытый космос верхом на комете... Хотя-я-я... Это же почти как ведьма на метле...

Я вернулась на кухню и заинтересованно посмотрела на духовку. Та хмыкнула в своей любимой манере.

– На ванную и лампу не обращай внимания. Гастарбайтеры, что с них возьмешь, – неожиданно сообщила духовка. – Оталл их из какого-то мира притащил. Техномагического, если не путаю. В общем, сами мы не местные... – духовка мастерски подражала земным пародистам, даже про восточный акцент не забыла. – Короче! Мужчина никак на тебя не налюбуется. Никак уйти не может от твоей неземной красоты, а ты его шваброй! Ну зачем же так сразу? Начни хотя бы с вилки. А?

Я хохотнула, выпила остатки чая и присела к столу. Так-с. Пока у меня остались силы, сумерки лишь подернули лес сероватой дымкой, стоит узнать о местных побольше. Кто гастарбайтер, кто абориген, а кто и вовсе – блондин хоть куда. И главное – чего он ко мне прицепился? Не за кем наблюдать ему, что ли? И удивился ни с того, ни с сего. Словно я не должна была его обнаружить. Причем ни разу за оба случая.

– Да-да! – быстро подтвердила духовка, будто читала в моих мыслях как в книге. – Не должна была ты его увидеть ни разу. Но видно эмоции мужичка подвели. Симпатия, говорят, рождает связь – на уровне энергетики и магии тоже. Так что держись! Не сдавайся заморским принцам. Не может наш красавчик не отправить тебя на постой. Правила острова. Иначе никак. В противном случае, нарушится местная магия. Вот и приходится бедному мужичку делиться обществом прекрасной дамы. И, видимо, ее ударами шваброй тоже. Кстати! Этот прием используй на женихах-иномирцах! Очень хороший способ от них отделаться! Причем, сразу и навсегда. А потом, глядишь, и остров тебя примет. Ему присмотреться надо, понаблюдать. Он у нас тоже с характером, с придурью. Тот еще выпендрейник! То девушек на спящий вулкан затащит, то в заросли красных ягод заманит ... Потом попаданки горланят пьяные песни, устраивают дикие пляски на берегу... Ягоды, того, с побочным эффектом, а вулканические испарения – и подавно. Действуют почти как легкий наркотик... В общем, шутник, затейник, но с претензиями. Любую и каждую у себя не оставит. Татьяна вон, два года здесь оттрубила. Почти как в колонии для опасных преступников. И только недавно принята на службу. Теперь она у нас экскурсовод на содержании. Вводит в суть дела, успокаивает нервических. Слишком агрессивных моментально изолирует. Они тоже весьма полезны в хозяйстве. Один злобный вампирский клан месяц к Оталлу на поклон ходил. Умолял

забрать нашу Аннушку. Деньги предлагал, магию, кровь... Девушка так кровососов достала, так замучила грубостями и придирами... А мир-то Аннушку принял, как родную. Видать и ему вампиры осточертели. Теперь кровососы ходят по стенке. В буквальном смысле – по стенам замка ползут в родную обитель. Иначе никак, встретишься с Аннушкой. Она их главного, графа соблазнила. И стала соблазнять чуть ли не ежечасно. Страстная землянка попалась, ненасытная, всем кровососам на зависть и удивление. Даже вампирской неутомимости не хватило. Граф начал прикидываться больным, немощным. Даром, что кровососы ничем не болеют. Слава богу, Аннушка ничего не пронюхала. С умом у нее не так хорошо, как с либидо... Тут на девушке природа отдохнула – замучилась любвеобильностью награждать непомерной. Граф даже думал прикинуться мертвым. Замок завещать возлюбленной и сбежать куда крылья несут. Но вовремя вспомнил, что вампиры и так умертвия. Не повезло, мужику. Кругом засада...

Я тряхнула головой, в надежде, что мысли улягутся в правильном порядке, и понимание возникнет само собой. Нет, не сработало. Придется расспрашивать духовку.

– Так это хозяин острова за мной наблюдал?

Духовка хмыкнула так, словно застучала меня нагишом, на ветке дерева и с кокосом в руках.

– Естественно! Кто ж еще тут может проникнуть в чужое жилище?

– Стоп! Получается, что попаданки совсем не общаются между собой? – поразила я. – Скучно же!

– Ну, во-первых, они тут так, ненадолго, между экскурсиями по мирам прохлаждаются. Только выдохнут, как их – хрясть – опять к потенциальным женихам на смотрины. Все надеются пристроить, избавиться и отпраздновать... Наивный Оталл... Во-вторых, после того как миры тобой поплевались, общаться не хочется, рассказывать – и подавно. По крайней мере, некоторое время после возвращения. Как раз до следующей недолгой эмиграции. В-третьих, междусобойчик можно устроить на берегу моря. Тут такое иногда случается. Редко, но метко, как говорят на Земле.

– А как попаданки о междусобойчике договариваются? Если зайти друг к другу не могут? – не уставала я поражаться местным порядкам.

Духовка хмыкнула дважды, будто намекала на важность информации.

– Ничего особенного – все банально и просто. Если у попаданок возникает родство интересов, душ и энергий, они начинают общаться энергопосланиями.

– Телепатией, что ли? – понадеялась я на косноязычность духовки. Зря! Русским языком железно-пластиковая собеседница владела в совершенстве, получше некоторых моих бывших сограждан. Хорошо, если еще и мат не изучила.

– Это тыхватила – сразу телепатией, – усмехнулась духовка вдобавок к хмыканию. – Нет, конечно! У нас же тут не

пси-корпус из старого Земного космического сериала. Там телепатов по-доброму, как психов... Создаешь нечто вроде мысленного письма, как на диктофон тексты начитываешь. И посылаешь. Посылать русские умеют, тут им нет равных. Кто перехватит – у того сродство с автором и, значит, может возникнуть нормальный контакт.

– Мда. Забавное общение на острове попаданок. Как бутылку с запиской в море кидать, – в задумчивости рассудила я.

– А что? Похоже, – согласилась духовка. – Хочешь, анекдот расскажу для разрядки? Русский, без пошлости, пьянства и мата. У вас таких мало. Я долго искала. Почти уже даже надеяться перестала... Там мат на звездочки заменили.

– Пожалуй, вначале попробую с посланием. Мало ли, когда меня завтра выдернут? Может, какому-то миру оборотни наскучили. Решил устроить им экстремальное развлечение – русская попаданка и ее дикие выходки!

– Давай-давай, – от души подбодрила духовка.

Я попыталась мысленно надиктовать письмо: «Дорогие соседки, милые девушки. Кому наскучило общаться только с иномирными принцами, предлагаю душевную встречу с коллегами. Ну или с подругами по несчастью. В общем, шабаш, со всеми вытекающими... С песнями, байками, хорошей выпивкой, если найдем тут нормальный алкоголь. Наутро ка-ак дыхнем на новый мир и потенциального жениха перегаром... Там сразу поймут – если не оставят у себя,

отравим другие невинные планеты. Возможно даже пожалеют несчастных соседей... В общем, пишите. Я полностью открыта: для предложений, знакомств и общения. Записаться можно у моего секретаря, по совместительству – духовки и живой энциклопедии».

– Таким посланием точно только близких по духу и привлечешь к общению. Остальные поостерегутся даже здороваться, – «секретарь-духовка» словно опять читала мои мысли. Я вскинула бровь и воззрилась на устройство – не столько вопросительно, сколько пытливо. Духовка хмыкнула в своей привычной, по-своему очаровательной и незабываемой манере. А как тут забудешь, если кухонная утварь разговаривает по-русски, да еще и звуки всякие человеческие издает?

– Я энергопослания читаю, как близкая тебе по духу подруга. Да-да! И не протестуй! Это факт!

Я пожала плечами, потому что протестовать и не собиралась. Собеседница из духовки получилась занятная, время я с ней скрашивала вполне сносно. Информацию получала самую нужную. Просто прелесть, а не обычная кухонная утварь! Еще бы могла со мной почаевничать, поговорить по душам глаза в глаза... Тогда никакой подруги не надо... Э-эх... Ладно, что-то я размечталась. Духовка поняла мою задумчивость по-своему.

– Даже не переживай! В спальне мебель немая. Обычная, деревянная... Во всех смыслах слова. И в умственном в том числе, – добавила в утешение.

Я усмехнулась и отправила энергопослание в лес.

Глава 2

В спальне со мной, действительно, никто не пытался общаться. Не комментировал преобразование владелицы, не делал ставки и не сыпал ценными сведениями. Деревянная кровать гостеприимно приняла в мягкие объятия матраса, одеяло согрело, и глаза сами собой закрылись.

Мне снился обильный «звездопад» попаданок – ну а что, каждая из нас звезда! И буйство плясок на берегу как на свадьбе. Вина мы, якобы, так и не раздобыли. Наелись красных ягод, надышались у вулкана – так никакого кальяна не надо.

Вампиры, что испуганно карабкались по замку, усиленно спасаясь от страстной Аннушки. А белокурая бестия, в крошечных стрингах и кружевном лифе догоняла несчастных, используя профессиональное альпинистское снаряжение. И приговаривала: «Хорошие ж любовнички! Могут часами и предохраняться не надо! Главное вовремя догнать и обезвредить. То есть уложить на обе лопатки».

Потом я летала над облаками, разглядывая диковинный остров попаданок.

Леса, где выстроились стройными шеренгами: разлапистые пальмы, пушистые хвойные, крепкие дубы и тонкие березки. Финиковые рощи с тяжелыми ветками, что гнутся к земле бордовыми гроздьями. Коронованные высокими горами равнины и громадные хищные птицы в небе, похожие

на орлов или ястребов. Другие пернатые, вроде жар-птиц, что важно разгуливали по густым рошицам. Цитрусовые деревья, с яркими фруктами, похожие на диковинные рождественские елки...

Лоскутные одеяла цветочных полей и небо – почти нереально голубое, как громадный кусок чистейшей бирюзы.

И обязательно, время от времени, где-то да мелькал хозяин острова – Оталл, как его называла духовка. Красиво выточенные крупные черты, квадратный, тяжелый, мужской подбородок, вишневый взгляд – пронзительный, пытливый и белые, словно снег, волосы. Жилистое тело, едва прикрытое тонкой рубашкой из светлого шелка, которая то и дело распаивалась полностью, открывая взгляду идеальные мышцы. Кубики пресса – мечта многих женщин, грудные мышцы бодибилдерам на зависть. Когда же мужчина неспешно удалялся, я могла оценить и шикарные ягодицы – округлые, крепкие, такие как надо. Кожаные брюки не скрывали очертаний, скорее уж наоборот – отлично подчеркивали.

Пару раз Оталл оказывался рядом – приближался до неприличия чувственно, интимно, как выражалась одна моя знакомая. Я ощущала горячее дыхание на шее, щеке или даже губах. Мужчина не касался ничем кроме взгляда, но волновал, наблюдал и часто появлялся. С завидным упорством не оставлял в покое.

Мда... Если это такие ухаживания во сне... Скажу, что идея совсем не впечатлила. В царстве Морфея хочется по-

коя, а не навязчивого внимания незнакомого мужчины. Когда эта мысль промелькнула в голове, я вдруг осознала, что совершенно проснулась.

Теплые лучи коснулись лица, невесомо погладили щеку и лоб. Легкое дуновение ветерка из окна лизнуло щеку приятной прохладой. Я приоткрыла глаза, и почудилось – Оталл прямо тут, в моей, собственной спальне. Захотелось немедленно схватить подушку, раз уж нет ничего тяжелее под рукой – и что есть сил запустить в хозяина острова.

Это еще что за нахальное вторжение? Я не какая-нибудь там пубертатная девочка, вроде Беллы из вампирского сериала «Сумерки». Это Белле казалось ужасно романтичным, что парень забирается по ночам в окно, часами следит за ней во сне.

Нет уж! Увольте! Хочу отдыхать, мыться и даже иногда принимать пищу без всяких там любопытных блондинчиков. И мне неважно – испытывают ли они симпатию или просто любят подглядывать за женщинами. В конце концов, есть же рамки приличий! Кажется, я не приглашала Оталла на театральное представление под кодовым названием: «Утро попаданки на чужом острове»...

Я, что, высказала все это вслух?

Оталл нахмурился, поджал губы и... пропал в свойственной ему неповторимой манере – растворился в воздухе и был таков. Так-с... Вот это мне уже точно не приснилось!

Что ж! Будем надеяться, после нынешнего инцидента хо-

зьяин острова станет поскромнее и прекратит являться, когда заблагорассудится. Во сне, в ванне и во время переодеваний.

– Встала? Гостя расстроила и прогнала? Умывайся, одевайся! Тебя ждет завтрак!

Я даже не удивилась тому, что духовка вот так запросто приглашает хозяйку на трапезу. Не поразила меня тому, что она уже в курсе про утреннее явление Оталла попаданке. Единственное, что меня, действительно, заинтриговало – как духовка умудрилась приготовить завтрак. Самостоятельно, без помощи подруги-хозяйки! Для этого же требуются, как минимум, руки, чтобы достать продукты из холодильника!

– А мы с твоим холодильником давние приятели! – ответила на невысказанный вопрос духовка. – Вместе тут оттрубили уже четыре года. Если не больше, я не уверена. Такого повидали! Еще расскажу. Вот иногда и перекидываемся продуктами, а заодно сплетнями, если развлечься захочется. Раньше такая нужда возникала потому, что первая здешняя постоялица вечно забывала еду в духовке. А мне испорченные, протухшие продукты уже совсем ни к селу, ни к городу. Вот мы и наладили с холодильником связь. Телепорт, портал, назови, как хочешь. Оталл помог, признаюсь и каюсь. Со всем немного – специями и солью. Они в шкафчике лежат, а тот деревянный, то есть абсолютно не коммуникабельный... Оталл же не знал, что ты его так... Просто беспредельно гостеприимно встретишь. Вставай, умывайся и готовься к бою. К обеду могут выдернуть в другое измерение. А там, может,

едят лягушек, жуков, или вовсе – каких-нибудь жутких каракатиц. А то и сырым мясом не брезгают. Мало ли к кому тебя остров забросит. Он выбирает место назначения. А он, как ты знаешь – со своим чувством юмора. Своеобразным и мало кому понятным. Пожалуй, понятным лишь самому острову. Сам шутит, сам смеется – полная самодостаточность. Автономность, как говорят умные земляне.

Я прониклась предупреждением, вылезла из кровати, накинула халат и поторопилась в уборную. Посмотрела в «глазок» слива так, что в ванне что-то загудело, забулькало, мазнула строгим взглядом по лампе – и та включилась сама собой.

Отлично! Дрессировка гастарбайтерской техники проходит на самом высоком уровне. Как, надеюсь, и дрессировка хозяина острова. Ишь, моду взял! Заваливается к девушке прямо во сны, во время пробуждения и пока она еще в постели – тепленькая, расслабленная. Видимо, все надеется, что я не замечу. Что-то там колдует, химичит, выдумывает. Дудки! Я везде отлично вижу его нахально-брутальный силуэт. И второе свойство совершенно не оправдывает первое.

Теплая вода, мыло с запахом цитрусовых отлично взбудрили и тонизировали. Я немного порылась в высоком гардеробе – молчаливом, деревянном и светло-розовом и выбрала черные кожаные легинсы, зеленую тунику и лакированные сапожки. Собрала волосы в демократичный пучок, не особо заморачиваясь его красотой и аккуратностью. Оталл меня и

не такой видел, судя по его сегодняшнему явлению, а остальные даже войти не смогут.

– Доброе утро! – отрапортовала духовка, когда я оказалась в дверях на кухню. Я огляделась и обомлела... Такую поляну подружки-приятельницы даже не на каждом дне рождении накрывали...

Бутерброды с икрой – икринка к икринке, на нежных, еще теплых ломтиках батона... Такие же, только с красной рыбой и с заманчиво-бордовыми кругляшками колбаски... Выпечка всех видов и форм. От истинно русских плюшек с маком до круассанов и сдобы с изюмом. Пышный омлет с луком и зеленью, вазочки с сухофруктами и орешками. Большие золотистые зерна миндаля, грецкие орехи, похожие на мозг, соленые зерна поджаренных фисташек... Дольки сушеных яблок и груш, крупные, ровненькие, блестящие финики, прозрачные ломтики папайи и ананаса...

Чайник источал на все помещение запах черного чая с малиной и земляникой. Желудок моментально сообщил духовке, насколько ему изобилие нравится, опередив хозяйку на несколько секунд.

– Спасибо. Завтрак выше всяких похвал! – я посмотрела на кнопки конфорок. Ну а где искать глаза у духовки? Кухонная приятельница привычно уже хмыкнула и почти официально представилась:

– Зови Василисой! Имя дал мне создатель. Духовки, которые мыслят, говорят и сами готовят по мере необходимости,

в нашем мире выпускались штучно, эксклюзивно. И только под заказ иномирных магов. И каждой давалось собственное имя.

– Алеся, – представилась я, устраиваясь. Налила чай и откусила бутерброд с икрой.

– Это которая как птица в поднебесье? – продемонстрировала знание советской эстрады духовка. Да она настоящий полиглот, оказывается!

– Да нет, у той имя с буквы «О» начинается, – поправила я, проглотив кусок.

– «О», «А», какая принципиальная разница? – духовка прокашлялась и запела... голосом солиста белорусской группы «Сябры».

Я даже жевать ненадолго перестала. Духовка немедленно прервалась, уточнила:

– Что, непохоже? Вроде все правильно... Тембр, чистота голоса, опять же – интонации...

Я только помотала головой, улыбнулась. Техника умильно хмыкнула, прокашлялась и продолжила концерт без заявок радиослушателей.

Под фантастическое пение духовки – а репертуар у нее оказался широчайший: вся земная эстрада, российская и зарубежная – я с удовольствием отдала должное завтраку. Не знаю уж, какие специи добавил Оталл, но омлет просто таял на языке, оставляя чудесное пряное послевкусие. Про булочки уже и упоминать нечего.

Но не успела я разнежиться, полакомиться, как в голове словно раздался щелчок. Духовка ойкнула, пожелала удачи и... я очутилась в старинном замке.

Что ж... Придется отложить шабаш с попаданками... Возможно, лет на триста, тут уж как повезет. Вдруг здесь моя судьба, жених, новый дом?

Интерьер впечатлял масштабами и убранством.

Потолки метров двадцать, а может и выше, зал такой, что эхо можно слушать часами. Только вот выглядело помещение мрачновато. Каменные стены, цвета горького шоколада, испещренные извилистыми белесыми прожилками. Алые люстры – хрустальные капельки, собранные вместе в причудливые узоры. Казалось надо мной гигантская паутина, покрытая росой, окрашенной кровью.

Каменный пол холодным не ощущался, скорее подогретым, для удобства обитателей.

По стенам выстроились стройные колонны, прямо как в королевских дворцах родины. Между ними приткнулись пухлые диваны, обитые дорогим темно-синим бархатом. Изредка вместо них попадались кресла – сделанные в точно такой же манере. Трехногие столики из черного дерева поражали изысканностью и красотой. Ножки с тончайшими, кружевными узорами, круглые, идеально отполированные столешницы... На содержание замка денег не жалели...

Пока я озиралась, удивлялась, примеривалась, почудилось – кто-то меня саму рассматривает. Примерно также, как

я помещение – пытливо исследует, делает выводы.

Я оглянулась. Ну если Оталл переместился за мной и сюда... Я не посмотрю, что он маг-кудесник, блондинистый красавец каких поискать... Познает весь гнев русской попаданки. После такого мужа нередко становились как шелковые, называли исключительно: «моя гадючка», «любимая стервочка», «фурункул души моей», «моя скалапендрочка». Это если материться дома не следовало – например, там много маленьких деток...

Мои размышления о хозяине острова прервались неожиданно, хотя и ожидаемо. Взгляд уткнулся в мужчину, что за мер неподалеку – видимо, первого кандидата в женихи.

Мда... Похоже, при выборе одежды вкус незнакомца отправился в отпуск – устал на ниве дизайна интерьера.

Высокий шатен с зелеными глазами, фигурой атлета и ростом баскетболиста, одевался во все черное, без исключения. И все бы ничего – может у мужчины траур по предыдущей, любимой невесте, безвременно депортированной обратно на остров. Так сказать, возвращенной колдуну-производителю как некачественный товар, с заводским браком. После которого брак с женихом невозможен никогда и в принципе... Мир категорически высказался против.

Только на мужчине сидел как влитой бархатный камзол с серебряными пуговицами. Между полами камзола выглядывала жилетка, кожаная и тоже узкая как чулок. А под ней рубашка – дорогушая, шелковая, с шикарными кружевами

на манжетах и вороте! Кожаные брюки дополняли картину.

Казалось, вначале шатен планировал явиться на карнавал благородным пиратом, но потом передумал, решил, что принц в трауре гораздо сильнее впечатлит окружающих. Начал переодеваться – и отвлекся на попаданку. Впрочем, может именно так и случилось?

Попаданок лучше встречать, пока мы еще тепленькие. Мало ли что начудим, без присмотра да информации. Как в книгах: завоюем небольшую державу – площадью с соединенные штаты Америки. Научим аборигенов виртуозному мату, плевкам на дальность, игре на нервах. Или – не дай бог – соблазним всех мужчин, какие только в стране и водятся. Включая слепых и глухонемых монахов, которые жили себе спокойно отшельниками и сотни лет не вспоминали про женщин. Мужчины начнут виться вокруг, предлагать: богатства, магию, сердце и остальные органы в придачу. Что тогда бедному жениху остается? У него, может, сердца-то нет и не было. Ну мало ли к кому меня остров забросил?

Фантазии неслись как кони на скачках, да что там неслись – летели со свистом. Уж слишком мужчина выглядел странновато. Бледное лицо, острые скулы, глаза пронзительные, но похожи на стеклянные. Тонкие, жилистые пальцы незнакомца нервно теребили полы камзола. Видимо, попаданки сюда захаживали, чудили и развлекались, ни в чем себе не отказывая. Иначе жених так бы не нервничал...

И вот пока я размышляла, разглядывала, а суженный ря-

женный, рассматривал невесту с головы до ног и со всех сторон света откуда-то послышался ехидный шепоток.

«Мда... Вот уж жених так жених! Ночью увидишь – испугаешься до смерти. А представь его в темном коридоре замка? Идешь себе так по ночной нужде, почти до уборной уже дошагала... Встречаешь супруга неподалеку – и хрясть... нужда моментально отпадает...»

Я нервно хихикнула и не сдержалась от смеха. Никогда не любила грубоватый юмор, тем более, с намеком на туалетную тему, но тут почему-то пробрало и сильно.

«А какой у него вкус в одежде и обуви! Такой мужчина никогда не выберет костюм несочетаемых цветов и оттенков. Посмотри, как идеально, насколько удачно гармонируют между собой его черные брюки, черная рубашка и черная жилетка! А сапоги! Черные сапоги отлично подходят к остальному, тоже черному гардеробу. И это ты еще его улыбки не видела! Знаешь, как акула улыбается туристу, что беспомощно барахтается вдали от берега? Вот у Мальтиса улыбка примерно такая же – до ужаса приветливая и очаровательная... А привычки...»

Я огляделась заново, в надежде выяснить источник шуток. Все-таки жених вряд ли заказывал «Смехопанораму на хозяйина дома», «Модный выговор с занесением в личное дело» и «Час суда над внешностью Мальтиса». Думаю, этот некто вещал саркастически по собственной инициативе и личному желанию.

Еще бы разведать – кто этот благодетель? Совершенно невидимый, но о-очень язвительный.

Мои мысли прервали внезапно, «по-доброму». Ощущения походили на ощущение человека, перед носом которого совершенно случайно и очень внезапно просвистело оружие. Ничего особенного – двуручник, всего-навсего. А следом за ним и без передышки: алебарда, кинжал и окованная палица.

Я вздрогнула, пошатнулась, но тело русской женщины, приученное к поездкам в общественном транспорте, а также к общению с ЖЭУ и дворниками, решило пока повременить с обмороком. Мальтис очутился в шаге от меня – я даже не поняла, как он приблизился. Странное, порывистое дыхание мужчины коснулась лица теплым воздухом.

Фуф... Ну хоть не вампир, и на том спасибо. Мало ли... может аннушкин Дракула нашел-таки способ избавиться от супружницы и встал в очередь за новенькой попаданкой с острова. А тут как раз я – новенькая, спокойная. Вместо хамства, беготни за бедными вампирами с тяжелыми предметами и смачными эпитетами, вооружена исключительно шваброй без тряпки. Да и либидо у меня вполне себе среднее. Нормальное, а не как у страстной Аннушки. На стенах ловить вампиров не приучена. Пусть себе ползают, спортом занимаются.

Мальтис как раз поспешил обрадовать – тем, что не вампир, не зомби, не Франкенштейн и огорчить тем, что к смерти имеет близкое, почти прямое отношение. Зеленый взгляд

мужчины впился в лицо, словно собирался просветить как рентгеном. Хозяин взгляда изобразил улыбку...

Черт! Да тут не большая акула, любой тираннозавр сгинул бы от ужаса. Может так они на Земле и вымерли? Шла себе по лесу бедная зверушка, беспечно ломала хвости и пальмы, небрежно поела залетных птеродактилей, а тут – навстречу мужчина в черном и ка-ак приблизился, ка-ак улыбнется...

– Приветствую в Юстинии, меня зовут Мальтис. Маг-некромант и алхимик одновременно. Здешний король и единственный самодержец. В основном, у нас черную магию практикуют.

– Так я и подумала, когда вас увидела, – я обвела взглядом одежду Мальтиса, но тот не понял – ни шутки, ни намека.

Серьезно воспринимал свою черную магическую миссию.

Мда... Повезло, словами не выразить! Жених-некромант, без чувства юмора, с привычкой оказываться в шаге суженной без предупреждения и привычного приближения. Тут надо нервы иметь железные! Э-эх! Где моя подружка-духовка осталась? Перемыла бы Мальтису косточки, успокоилась... Тяжко без говорящей кухонной техники...

Тем временем некромант посмотрел внимательно, зачем-то сверкнул зелеными глазищами, направился к двери и бросил через плечо:

– Осваивайся. Я лично провожу до покоев. Не переживай. Все десять предыдущих попаданок жили в других комнатах,

в других крыльях замка. Дворец большой, гостевых комнат много. Не то, что у Вейра – вождя оборотней, бенгальских тигров из соседнего мира. Он всех в одно помещение заселяет. Слуги только убирать успевают...

Я поторопилась следом за Мальтисом по длинному, просторному коридору с паласами – мягкими, но темными, как и весь замок. Со стен на меня внимательно смотрели мужчины и женщины, одетые в черное.

Мода у них, конечно, оригинальная. Наверное, местные немножко дальтоники. И вот чтобы не путаться, не рисковать репутацией... Мало ли наденут зеленое с фиолетовым, или того хуже – бордовое с изумрудным... Носят лишь черное, изредка размениваясь на коричневое и синее, по большим праздникам.

Мальтис неспешно, ритмично вышагивал по безлюдным коридорам – настолько пустым, что я начала сомневаться в наличии слуг. Во всяком случае живых, не привидений с мотрчиком. И лишь через несколько минут выяснилось, почему они нам не встретились по пути к комнате. Жаль, духовки-информатора под рукой не оказалось.

Я мерила шагами коридор замка и раздумывала над вторым своим путешествием.

Так-с... Здесь уже побывали десяток попаданок. Я одиннадцатая. Не первая, и, надеюсь, не последняя. Все же мне как-то не очень улыбается постоянно наряжаться так, будто собираюсь на похороны. Да и Мальтис особой симпатии не

вызвал. Как ни сверкал зелеными глазами, как ни рассматривал самым нескромным образом. Бедра, грудь, талию и, возможно – глаза. Я чувствовала, что мужчина волновался, и сильно. Мальтис постоянно оглядывался, улыбался. И совершенно напрасно он это делал. От каждой улыбки Мальтиса мне ужасно хотелось провалиться под пол или выпрыгнуть в окно.

Благо те мелькали с завидным постоянством – на каждом крутом повороте коридора, который не делился, но частенько сворачивал. Налево, будто специально намекал, подначивал.

Вопрос родился в голове спонтанно, и я не удержалась, произнесла в спину Мальтиса:

– Скажите, а вы, что, частенько общаетесь?

– М? – некромант обернулся, улыбнулся, наверное, чтобы я окончательно притихла и уточнил: – Мы это кто? Вы не могли бы получше конкретизировать?

Ага. Умные слова мы знаем... Слова!!! Вот черт! Я вдруг осознала, что разговариваем мы уже давно не на русском. На каком-то чужом, резковатом языке, с выговором, похожим на карканье ворон. Вот прелесть-то! Очень сочетается с хозяином, замком и всем, что успела увидеть.

Мальтис ожидал моего ответа – даже притормозил и продолжал улыбаться. Не понял, мужчина, что от его улыбки мертвые не воскреснут, скорее наоборот – живые станут неотличимы от покойников.

– Вы сказали, что у оборотней попаданки с острова живут в одной и той же комнате? Я правильно поняла? Или ошиблась?

– М, – подтвердил Мальтис. Какой многословный! Ему бы поэмы да оды выдумывать. Сестра таланта – краткость – и та удивилась бы...

– Тогда получается, женихи-иномирцы общаются между собой время от времени?

– Да не-ет! Так, иногда собираемся. Поговорить, обсудить дела наши тяжкие. Мирам нужна новая аура, энергия. На этой почве мы и сошлись, познакомились. А остров нам такое порой подкидывает... Что миры предпочитают быструю смерть долгой жизни с такими земными девами...

Мальтис отмахнулся, тяжело вздохнул и вновь зашагал вперед по коридору.

Такое... подбросит... Ишь, привередливые! Мы тут миры от гибели спасаем, у всяких там некромантов и оборотней селимся, вместо Мальдивов и отеля олинклюзив, а они нос воротят от русских девушек с острова.

Ну хамоваты! Зато уж как скажут – живых оглушат, а мертвых поднимут... Любого доведут до инфаркта, инсульта и заворота извилин в разные стороны.

Пришли захватчики, нагрянули полчищами, а дева их одним матом в бегство обратит. Расскажет, что сделает со всеми их предками, пращурами вплоть до тринадцатого колена. Враги же за чистую монету примут... Ну а что? Некроманты

в их мирах водятся, оживят и отправят к попаданке на растерзание...

Подумаешь, не воспитаны! Зато сколько драйва, сюрпризов на всяческих местных праздниках! Так развлечем, что мало не покажется. Никакой гость не забудет явление попаданки! Век будет вспоминать. И плакать... от смеха.

Подумаешь, пытаются всех построить, как Аннушка! Зато генералы могут отдохнуть, а то и смело отправляться в отставку. Детей нарожать, семейной жизни хлебнуть... по самые ботфорты или погоны.

Не понимают иномирцы своего счастья. Впрочем, как и наши, русские мужчины. Попаданки, насколько я поняла духовку – женщины, что не нашли счастья на родине. Не встретили достойного принца-суженного... Вот так и становятся жуткими ведьмами, с магией, способной спасти целый мир.

А что они хотят, чужие планеты? Неудовлетворенная по жизни, одинокая женщина – как аккумулятор, накаченный энергией – до самого отказа, аж искры из глаз. Прибор подключил – и вуаля! – получай пепелище. И вообще, насколько я поняла духовку, девушки не напрашивались, вот ни разу. Их украли с помощью обманного объявления. Какая же русская откажется от халявы? Бесплатного отпуска на экзотическом острове? Плевать им на всякие там телешоу – снимайте, пожалуйста, сколько влезет. Главное хотя бы на несколько суток почувствовать себя не ломовой лошадкой, которая тащит на плечах всю фирму, а зарабатывает копейки и «боль-

шое спасибо». Женщиной – томной, расслабленной, отдохнувшей.

Вот так нас, наивных русских попаданок и затащили на отбор невест иномирцев, а заодно и спасительниц чужих измерений. Только забыли всучить бронелифчик, супермагию и сказочного принца в подарок. Поселили на дереве, в дыре – между ветками, заставили постоянно по мирам путешествовать. Со всякими там некромантами знакомиться. Да еще без успокоительных и психолога.

А может попаданка обожает розовый? Только его и предпочитала на родине. Тонкие розовые чулочки в сеточку, розовый бантик на... седой шевелюре, коротенькая розовая юбочка с воланами, розовая кофточка с тигриными полосками.

Наши женщины легко выйдут на улицу в наряде под названием «повзрослевшая принцесса». Пусть все видят, что сделало с девушкой ожидание настоящего рыцаря без страха и упрека. Того, что жену не упрекнет ни разу. Ни за пережаренные до угольков котлеты, ни за отказ от ежедневного секса, чтобы не портить вчерашнюю прическу. Сидела красавица у окна, думала и... вот наконец-то ждать перестала, отправилась сама искать себе суженного...

А кто уж не спрятался – женщина не виновата! Русская охота как русская рулетка. Азартная, зажигательная и смертельно опасная. Причем не только для несчастной добычи – окружающие тоже способны получить хорошую порцию ост-

рых ощущений. Ибо промашки никто не отменяет.

Веселые мысли немного скрасили поход по безлюдным коридорам замка. Я начала опасаться, что самодержец Мальтис – вообще единственный житель постройки, а может и всего своего государства. Практиковал себе практиковал черную магию и доигрался, как обезьяна с гранатой... Граждане отправились в мир иной, подальше от черной и мрачной Юстинии. В надежде, что хоть там есть светлые тона. Пусть сковородки, но все же не черные! Пускай и котлы – но зато ведь серебристые!

Мальтис притормозил, как обычно, резко и распахнул дверь одной из комнат. Интерьер мало отличался от увиденного. Темно-шоколадные стены с прожилками, диван, кровать, кресла и столик – все из черного дерева и кожи. Алые градины ажурных плафонов искрились над головой отраженным светом. Дверь из толстого стекла или пластика, тоже, естественно, цвета крови, вела, как видно в ванную комнату.

Мальтис проследил за направлением моего взгляда, в два шага добрался до нужной двери, молча распахнул ее и посмотрел так, словно демонстрировал галактический звездолет.

– В отличие от соседних держав Юстиния гордится своим научным прогрессом, – некромант величественно ткнул пальцем в вентили для горячей и холодной воды. Перевел указующий перст на душ и унитаз, украшенный геометриче-

ским узором. Черный, естественно, ну а какой же еще? Впрочем, как и ванна, и половички для ног.

– Надеюсь, воду не часто отключают? – спросила я не без легкой иронии.

Мальтис приподнял кустистые брови.

– Кто это нам может отключить воду?

– Эм... Не знаю... Водоканал, для примера...

– Канал у нас общий, а водопроводы страхуют не только машины, но и мощная магия. Она обеспечивает воду бесперебойно, – всерьез пояснил озадаченный Мальтис. Пожалуй, шутить с ним больше не стоит. Придется, наверное, саму себя подкалывать.

Тем временем Мальтис рванул из ванной к деревянной двери на другой стороне комнаты.

За дверью оказались стеллажи с обувью, вешалки с одеждой и шкафчики с бельем. Выглядело так, словно мне демонстрировали гардеробную для похоронного бюро.

Ладно, я чего-то такого ожидала...

Мальтис улыбнулся людоедам на зависть, странно сверкнул зелеными глазами, немного помялся и стремительно выскочил из моих покоев, даже не прощаясь.

И я осталась в гордом одиночестве.

Отлично... Надеюсь, я здесь ненадолго.

За окнами тянулись к синему небу черные извилистые стволы деревьев. Наверное, тоже старались соответствовать, не выбиваться из общей палитры. Белые облака комками ва-

ты неспешно плыли куда-то вправо.

Листва и мелкие розовые цветочки радовали глаз просто несказанно. Я торопливо приблизилась к этому великолепию.

Замок оказался интересней, чем думала. Стройные синие столбы-колонны держали его высоко над землей. Зеленые кущи окружали постройку. Плотные поросли пышного кустарника, лужайки с нежно-изумрудной травкой, новые тонкие гиганты-деревья... Природа Юстинию не обделила.

Птицы щебетали тихо, невнятно, и лишь время от времени оглушительно каркали. Пахло весной, росой и листвой... Что ж не так плохо, как я ожидала.

– Я постараюсь помочь вам освоиться, – я вздрогнула и чуть не рухнула на пол.

Да-а-а. Если все тут входят без стука, а потом приближаются в мгновение ока, придется потребовать много успокоительного. Желательно до радостной встречи с местными.

Колени еще немного дрожали, но я обернулась и увидела девушку.

Высокие острые скулы и подбородок, бледное лицо, словно мелом присыпанное, волосы цвета воронова крыла и точно такого же цвета платье... Длинное, в пол, но с большим декольте. А что? Удобно, если подумать. Вошел неожиданно к русской попаданке. Сказал вот так в спину ласковое приветствие. И если девушка окочурилась от восторга – то хоронить ее можно, уже не переодеваясь. Сколько времени удаст-

ся сэкономить аборигенам! А ткани, а кружев, а работы портного!

– Простите, я зашла слегка неожиданно, – незнакомка заметила – насколько я в восторге и явно пыталась загладить впечатление. – Я ваша личная служанка, Ульритта.

– А я уж боялась, тут слуги не водятся, – не удержалась я от язвительной реплики. Нервы и слишком черные впечатления – яркими назвать их язык не поворачивался – включили защитный механизм иронии.

Ульритта улыбнулась и даже хихикнула. Ладно, хоть эта не такая отмороженная.

– Слуги на глаза хозяев появляются только при острой в них необходимости. Обычно мы ходим по замку невидимыми.

Вот весело! Идешь ты себе по коридору – и бумц, барабум – искры из глаз, оказывается врезалась в невидимую прислугу.

– Не то чтобы нас совсем незаметно, – немного утешила меня Ульритта. – Хозяева видят нас по ауре. Вы тоже научитесь и очень быстро.

– А вы убеждены, что попаданкам такое по силам и по способностям?

– Все попаданки постепенно обретают нужные в мире таланты и магию. Обычно в течение пары суток. И только одна получила чуть позже.

– А сколько они тут, простите, задерживаются?

Ульритта не обиделась – задорно хихикнула и пояснила, без малейших признаков досады:

– Кто как. Последняя жила неделю. Одна почти месяц в замке протянула. У нас немного специфическая обстановка. Для нас-то привычная, а иномирцы жалуются. Говорят, ярких красок им не хватает. Последняя даже пыталась выкрасить свои апартаменты в голубой и оранжевый.

– Пыталась? – не удержалась я от вопроса. – Ей запретили или остановили? Надеюсь, не казнили за нарушение стиля?

– Да не-ет! У нас просто такая магия и аура государства очень особенная. Яркие цвета атакует энергия – нечто вроде ауры Юстинии, и все становится...

– Темным и черным, – закончила я предложение за служанку. – Надеюсь, хоть чернокожим тут никто не становится?

Ульритта хихикнула, мотнула головой и пригласила меня разместиться в кресле.

– Давайте расскажу вам о нашем распорядке. Объясню, когда планируются встречи со знатью, бал и ваше официальное представление. В качестве новой претендентки в королевы. И даже не переживайте. Наши привычные. Вы тут уже далеко не первая. Аристократы ходят на такие мероприятия, как служанки на рынок выбирать помидоры. Как на нечто постоянное и неизбежное...

– Стоп! А на балы тоже готами наряжаются? – вырвалось у меня помимо воли. Я думала, Ульритта не поймет вопро-

са. Все-таки готы – явление Земное. Но русские попаданки времени не теряли – просвещали местных до малейших тонкостей. Служанка хихикнула и кивнула.

– Да, только в черные губы не красим и мрачные ритуалы не производим.

– Да вам это, в общем, даже и не требуется. Сотни аристократов, наряженных в черное, медленно танцующих какой-нибудь вальс... В черном антураже этого замка... Тут любой гот умер бы от счастья. Кстати, почему вы их-то не приглашаете?

Ульритта растерянно пожала плечами:

– Не то чтобы мы их сюда не приглашаем. Это же остров выбирает попаданок.

– И как же интересно он это делает? – продолжила я просвещаться дальше.

– Вроде бы чувствует – какую магию нужно влить в умиравший мир или планету... и отправляет соответствующую попаданку, – невозмутимо сообщила служанка. Будто о доставке по интернету рассказывала. Нашел себе нужный товар в сети, положил в виртуальную корзину, оплатил – и летит к тебе вещица белым лебедем.

– А то насколько нам подходят миры? Женихи, наконец? Остров не оценивает? – не смогла я не задать последнего вопроса.

Ульритта посмотрела внимательно, с прищуром, хмыкнула и ответила почти без обиды:

– Мне кажется, остров о таком не думает. Это уже проблема жениха с попаданкой.

– А много времени потребуется девушке, чтобы оживить умирающий мир? Может она пролетом помочь местности и отправиться обратно, на остров восвосяи.

Вот теперь уже Ульритта окончательно не выдержала:

– Неужели вам настолько король не понравился? Он вроде бы мужчина серьезный, симпатичный. Опять же – в форме себя держит постоянно, – служанка обвела руками воздух, будто очерчивала фигуру Мальтиса. Кстати говоря, удивительно точно.

– Не то чтобы совсем, не очень понравился, – вздохнула я протяжно и перечислила: – Ему бы капельку чувства юмора, улыбаться пореже и желательно в одиночестве. А так, ничего, симпатичный мужчина.

Ульритта опять задорно хихикнула, хотя пыталась сдержаться, я видела.

– У нас очень мало смешливых некромантов. Что правда, то правда. Ничего не поделаешь. А его величество – вообще самый серьезный.

– Король серьезных черных некромантов! Мечта, а не жених! – выпалила я. – А вы еще спрашиваете... Понравился, не понравился.

– Ну некоторым попаданкам он приходился по вкусу. Была тут у нас одна девушка, Анна...

– Эта не та, что к вампирам угодила? – заинтересовалась

я личностью предшественницы. Уж больно девушка получалась колоритная.

– Она самая! Единственная и неповторимая, – Ульритта забавно всплеснула руками. – Такая оказалась любвеобильная землянка. Король от нее в гробу спрячется... Ну он же некромант, антураж соответственный. По крайней мере, в его любимой лаборатории. Анна по замку рыскает-рыскает... Даже на слуг начинает заглядываться... После нее-то лакеи и уволились. Не выдержали... эм... дополнительной нагрузки.

– Так это вы тогда стали невидимками? – захохотала я от собственной догадки.

– Да не-ет! – Ульритта задорно захихикала. – Мы стали невидимыми немного раньше. Анна пыталась нас всех построить. А главное научить вести себя правильно. Ей, бедолаге, все время казалось, что мы ее подсиживаем, строим козни. И Анна ловила нас в коридорах замка, высказывая свои безумные фантазии. Схватит какую-нибудь служанку мимоходом и давай пытать бедную девушку. Мол, когда ты умудрилась сменить имя? Зачем подкрадывалась к моей спальне? Точно хотела занять мое место? Или не точно, а наверняка? В общем, пришлось тогда его величеству сделать всех слуг в замке невидимыми. Но Анна разыскивала нас по ауре и снова пыталась поймать и обезвредить. Твердила что-то про дворцовые заговоры... Короче паранойя у девушки полная. Не знаю, как удалось нам ее выдержать. Только ко-

гда мы от Анны избавились, король закатил такой бал и пиршество, каких в Юстинии столетьями не видели. И даже сам лично танцевал и пел. Чего мы за ним лет пятьсот не замечали. Видно, отдохнул, как следует, без Анушки и накопил огромную энергию. Вот она и выплеснулась в безудержное выступление.

Я слушала и понимала – знаменитая Аннушка, похоже, стала звездой всех миров и острова. Везде, где ни побывала, оставила воспоминания. Неважно, что не радужные, зато какие яркие!

– Но самое забавное, Анна твердила, что ей совсем не нравится черное. При этом, когда она к нам угодила, одета была в черные легинсы – кожаные такие, в обтяжку до треска, и черную блузку, не менее узкую. Вроде ее мир оборотней выплюнул. А остров принимать обратно отказался, ну и нам предложил, в качестве презента. Так вот, Тейлар, вожак тигров-оборотней рассказывал потом, что в их племени Аннушка одевалась исключительно в темное и черное. Вроде стремилась выглядеть стройнее. Она же это... ну как бы... дородная... А женщины оборотней крепкие, но стройные. У нас же черный Анне разонравился. Твердила, что носит исключительно светлое, чтобы подходило к цвету лица. Она румяная и очень загорелая.

– Видимо, остальные попаданки с острова оставили менее яркие впечатления? – хмыкнула я, Ульритта усмехнулась.

– Менее... Хотя надолго запомнились. Одна постоянно

за все извинялась. Зачем это делала, меня не спрашивайте. Прикажет слугам убираться в комнате и давай просить у них прощения. Бедные останутся и не знают, что делать. То ли приказ поступил неправильный, то ли натворили не то, что требовалось... То ли девушка слегка не в себе... Тоже, знаете, приятного мало. Бросится, еще покусает кого-нибудь... Одна, по-моему, Вячеслава Астаховна... ужасно любила со всеми скандалить. Как утром проснется, глаза приоткроет, давай разряжать в нас свое негодование. Почему небо над замком не фиолетовое? Почему вредные слуги в ноги не кланяются? Почему на завтрак тостов не подали? Ах, подали? Значит, не успели вовремя. В общем, ее хлебом не корми, не ублажай – дай только права покачать без повода... Говорила, ей скандалов в интернете не хватает. Там негатив на окружающих сбрасывала и целый день чувствовала себя прекрасно. А тут ни интернета, ни анонимных аккаунтов, ни возможности насолить, ближнему, как следует ... Девушка извелась вся, даже похудела... Слуги начали от нее прятаться...

– Это вам землянки попадались специфические, – усмехнулась я искренним жалобам Ульритты.

– Да что уж говорить. Мы вообще везучие. Король даже клуб организовал междумирный. Так и назвал «женихи со стажем». Собираются раз в неделю, на попаданок жалуются. Только теперь без вампирского герцога... Или короля, я точно не помню. Его Аннушка не пускает на мужские поси-

делки. Бойтся, что сбежит куда-нибудь безвозвратно... Я бы такую тоже не выдержала.

– Да уж, повеселились вы с попаданками, – произнесла я с искренним сочувствием к местным.

– Ладно, не будем о грустном-печальном. Вроде я вам почти все поведала. Сегодня отдыхайте, пользуйтесь слугами. Бал все равно раньше завтра не назначат. А если хотите, проведу экскурсию, прогуляемся по замку и его окрестностям. У нас тут интересно... бывает временами. Вы же магию некромантов еще не видели?

– Это когда трупы из могил поднимаются? – произнесла я не без содрогания в голосе. Как-то не тянуло на подобное развлечение. Сразу вспоминались земные ужастики, со всякими там зомби, мертвецами ходячими и прочей не слишком приятной живностью...

Руки, что из земли внезапно выстреливают, наполовину разложившиеся, наверняка вонючие... Покойники, что среди бела дня разгуливают, словно в аду очутилась неожиданно. Нет уж, спасибо, перебыюсь как-нибудь...

Ульритта ощутила мое настроение, пожалала плечами и расстроенно добавила:

– Вот зря вы так. Магия у нас необычная. А давайте тогда вам алхимию продемонстрируем?

Мне захотелось провалиться под землю или переместиться на остров преждевременно. А, может, здешний мир услышит, обидится? За непонимание местной магии и отправит

назад, к духовке-приятельнице? Я так размечталась, что сразу не заметила яркие вспышки в воздухе комнаты.

Ульритта негромко и потрясенно вскрикивала. Даже немного шарахалась в стороны. Я, наконец-то, опять сфокусировалась и... потрясенно захлопала глазами. Язык одеревенел от удивления, сказать что-то внятное не получалось. Ульритта тоже не особенно помогала – мычала, ойкала, сдавленно похихикивала.

А вспышки продолжались, изменяя помещение – не так, чтобы совсем, до неузнаваемости. Но многие местные упали бы в обморок. По крайней мере, уж точно слегка опешили бы. Я и сама поражалась окружению.

Обстановка и стены меняли цвет. Внезапно и резко окрашивались в красный, затем в зеленый, потом в фиолетовый, в лиловый, оранжевый, синий, абрикосовый...

Мы с Ульриттой в едином порыве бросились к гардеробной, открыли и обомлели. Все платья, юбки, блузки, сапожки словно раскрасили веселые живописцы. Они не просто стали гораздо ярче, по тканям заструились изящные узоры, пестрые аппликации проявились на платьях.

Я посмотрела на служанку и вздрогнула, она тоже разглядывала себя с удивлением. Черный, как уголь, наряд служанки стал бирюзовым, как южное небо. По подолу, манжетам и декольте протянулись тонкие полоски дорогих кружев. Раньше я их просто не замечала – шутка ли увидеть черное на черном. Теперь же изящные белые кружева бросались в

глаза, придавали наряду немного кокетливости, изящества, праздничности.

Ульритта поддернула руками юбку и посмотрела на меня повнимательней.

– А что у вас за магия такая, говорите? – спросила нерешительно, теребя платье.

Я только растерянно пожала плечами.

Тем временем безумие набирало обороты. В замке слышались крики и визжание, вопли и стоны – не расстроенные, радостные.

Мы осторожно подошли к двери и приоткрыли, выглянув в коридор.

Темные стены, потолок и пол окрасились в бежевый и молочный – не совсем белый, чуть желтоватый. Белесые прожилки превратились в золотистые. Лампы из алых стали лазурными и свет разливали тоже голубоватый.

В коридорах начали проявляться слуги. Одетые не в пестрое, но и не в черное. Они ошарашенно себя оглядывали и смотрели так, словно это я некромантка. И только что воскресила десятки усопших. Скелетики принялись прогуливаться по замку, небрежно роняя остатки плоти и плотоядно косясь на живых.

Лично я именно так бы и выглядела, если бы попала на подобное представление.

– Эм... А это надолго? Или только временно? – спросила меня одна из служанок – высокая, ладно сложенная девушка,

с белокурыми локонами, собранными в хвостик. На ней как влитое сидело платье – алое, шелковое, очень нарядное.

Я только растерянно пожала плечами.

«Вот видишь, как тут весело. Просто обхохочешься! На пестрые цвета местные реагируют как ты на нашествие сотен Франкенштейнов. Нечаянно увидят в небе радугу и забьются куда-нибудь в подвал или в погреб. Прямо не мир, а само очарование! Только бешеных зомби и не хватает».

Некто опять язвил мне на ухо, но не появился и не представился. Мда... Дурдом на выезде, да и только.

Черное резко стало цветным, даже пестрые узоры кое-где появились. Кто-то постоянно на аборигенов науськивает, тонко намекает, что мне здесь не место. А где же тогда? На острове, что ли? Дак он меня, вроде бы, и не приглашает. Напротив, избавился и, видимо, радуется. Сплавил некромантам и мысленно празднует.

«Остров просто тебя тестирует. Должен же он окончательно удостовериться, что ты легко в мирах приживаешься...»

Выдал некто почти без язвительности. Зато мои мысли искрили иронией.

Ну да, остров должен... Удостовериться... Что я выживаю среди мертвецов. Додумался же сунуть в мир к некромантам! Где еще и магию посмотреть уговаривают... Чтобы уж наверняка довести до истерики...

Вспомнился фильм «Мумия», сиквелы-приквелы, всяческие сериалы про ходячие трупы...

На душе почему-то совсем не полегчало. Но в эту минуту послышался крик подозрительно знакомым голосом Мальтиса. Слуги с топотом понеслись по коридору, который продолжал раскрашиваться радугой. Тонкие, ветвистые зеленоватые узоры заструились возле потолка и пола, будто подчеркивали отсутствие плинтусов. Такие же стремительно расчерчивали потолок.

Слуги скрылись из вида мгновенно, словно опять стали невидимыми.

И в коридоре появился... король некромантов.

Я вдохнула, выдохнула, задержала дыхание, попыталась переключиться на нечто грустное. Вспомнить, что здесь прогулка по кладбищу, наверняка, считается светским раутом... А нежно-романтичное свидание с некромантом вполне может случиться у свежей могилки...

Но все-таки сложилась пополам и расхохоталась. Ульритта спряталась за шкаф и хихикала. Мальтис приближался к нам решительно, на ходу снимая синий камзол, богато расшитый серебряными нитями. Бархатная тряпица осталась на полу. Жилетка обрадовала меня несказанно. Ярко-бирюзовая, как утреннее небо, она отлично сочеталась с рубашкой – конечно же, не черной – белой как снег. Но брюки побили все рекорды.

Не знаю – чья больная фантазия так преобразила штаны некроманта, но я начинала за себя побаиваться. Мало ли... Все-таки маг, алхимик.

Некогда черные брюки Мальтиса теперь сильно напоминали ковбойские. На фоне темно-синей тонкой кожи выделялись голубые заплатки-аппликации. Там, где и положено у порядочного ковбоя: между ног, на коленях и, конечно же, на ягодицах.

Мальтис остановился, негромко всхлипнул, зеленые глаза его смотрели с неистовством. Я даже начала за себя побаиваться. С одной стороны, было во всем утешение. Я у некромантов, где смерть не окончание жизненного пути, а скорее начало. Меня обязательно поднимут из трупиков и воскресят, чтобы свершить наказание.

Мальтис слотнул, издал рычание и рывкнул, почти без угрозы в голосе. Так, с легким намеком на летальный исход.

– Вы можете объяснить мне, что это такое? – некромант оглядел себя с головы до ног, внезапно сосредоточился на кончиках сапог – золотистых, блестящих, на синем фоне...

– Эм... Одежда? – я скроила самую невинную мину. Так я не смотрела даже на преподавателя, в тот единственный раз за учебу в вузе, когда почти не выучила предмет к экзамену.

Мальтиса проняло, он двинулся навстречу, несколько раз обошел вокруг. Так акула в океане кружит возле добычи, выбирая место, где мясо повкуснее.

И я даже не знаю, что со мной случилось бы, если бы не верная служанка Ульритта. Она не нарочно, я это понимала. Зато очень вовремя, прямо тютелька в тютельку. Служанка залиvisto за шкафом захихикала, видимо, не в силах даль-

ше сдерживаться. Мальтис остановился, неспешно оглянулся, резко крутанулся на золотистых пятках и решительно направился к источнику звука.

Мне даже жалко стало девушку. Остановиться, перестать смеяться, успокоиться, мне и самой не особенно удавалось. Король понимал, но прощать не планировал. По крайней мере, так нам с Ульриттой почудилось.

Я вдохнула, выдохнула и отправилась на помощь.

Король уже высился напротив Ульритты. Та вжалась в угол, но хихикать не прекратила. Служанка даже пробовала плотно сомкнуть губы, но принималась так задорно похрюкивать, что выходило еще менее уважительно.

– Ваше величество... Мальтис. Простите, пожалуйста, – я постаралась придать смеху звучание кашля. Поначалу казалось, некромант не заметил моего обращения, даже присутствия, весь сосредоточился на бедной служанке и ее, по всей видимости, непристойном поведении. Хохоте в здании, где обязаны плакать, на худой конец – сохранять полную невозмутимость. Не говоря уже о смехе над своим королем... И его новым, нарядным туалетом...

Но спустя пару секунд некромант оглянулся, полоснул по мне недовольным зеленым взглядом – так смотрит на жертву Медуза Горгона, прежде чем обратить ее в мраморную статую.

– Что? – дружелюбием от вопроса и не пахло.

– Видите ли, Ульритта просто подверглась воздействию

моей магии, и остальные тоже. Если откровенно, я сама с трудом сдерживаюсь, – я усмехнулась, когда Мальтис мазнул взглядом по заплаткам на своих ягодицах.

– Кажется, у меня особенный дар... Открылся, а как закрыть не ведаю...

– Превращать любую одежду в клоунское облачение? А любое приличное здание в цирк? – Мальтис заломил густую бровь.

Он, что, пошутил, даже сыронизировал? Я пораженно сглотнула, сморгнула и даже ненадолго перестала смеяться. Ульритта тоже затихла у шкафа. Видимо, впервые за годы работы услышала, как король язвит от души.

Мальтис сообразил не сразу, но быстро. Захлопал глазами и медленно крутанулся, сделал пару шагов в мою сторону.

– Так! Признавайтесь! Что еще нахимичили? Надеюсь, мои подданные не отплясывают на кладбище, таким образом, совершая некромантские ритуалы и ненароком распугивая случайных покойников? Не собираются устроить близким представление. Петь серенады и баллады под луной на крыше любимых фамильных склепов?

Мальтис замолчал, смекнул, что разразился ироничной репликой, почти не задумываясь. По комнате поплыла потрясенная тишина.

Я даже слышала, как поскрипывает шкаф, с которым пыталась слиться Ульритта.

Я силилась понять по лицу короля – он так счастлив, го-

рюет или все еще планирует расправиться со мной и служанкой в придачу. Воскресить и расправиться еще несколько раз. Так, для ума и четкого понимания, что радужная магия здесь не приветствуется. Не говоря уже о превращении короля в пародиста.

Мда... Чувствую, что займу в летописях Юстинии место где-то рядом со знаменитой Аннушкой. Вопрос лишь один: перед ней или после. А главное, как мне исправить содеянное, если Мальтис примется на этом настаивать. Я ведь не имела ни малейшего представления – как все получилась, колдовать не приучена. И уж тем более совершенно не представляла, как вернуть замку прежний вид – обтесанной под форму здания головешки. А королю – полное отсутствие чувства юмора и прежнее безмятежное расположение духа.

Всегда подозревала, что хохочут лишь те, кто слушает незабываемые шутки юмористов, а те, кто язвят, не особенно радуются.

Мальтис позволил нам со служанкой вдоволь насладиться безвыходностью положения. Ульритта всерьез поглядывала на окно. Наверное, начинала судорожно прикидывать – получится ли допрыгнуть до ближайшего дерева, а там, как белка-летяга до земли.

Я тоже оценивала наши шансы – трезво, хотя и не без прежней иронии.

Если немедленно не вырастить крылья, скорее всего, станешь той редкой птицей, что долетит лишь до середины рас-

стояния от подоконника до ближайшего черного дерева.

Вот куда подевался мой советчик-шутник? Надеюсь, уже готовит план к отступлению?

Мальтис отмер, взглянул на служанку, на меня, в окно и съязвил снова:

– Допрыгнуть вы, конечно же, не допрыгнете. Но в моей мастерской есть множество ниток, специально чтобы собирать залетные трупики. Чтобы после воскрешения не бродили без конечностей. Не эстетично и не слишком практично. Слуги не смогут выполнять обязанности, прыгая на одной ноге как птицы или имея в арсенале только одну руку. А уж без головы... им вообще будет сложно. Как я объясню – что надо делать? Как они увидят – куда направиться? Начнут на лету сталкиваться со стенами. Потом еще собирай по мелким кусочкам. Так никаких ниток не напасешься.

Добрый, черненький юмор некроманта видимо компенсировал «перекрашивание» обстановки.

Мда, что-то черное в замке осталось... Местная магия, не иначе...

Мальтис позволил нам потомиться в ожидании: распнут нас, расстреляют или просто колесуют и наконец-то сменил гнев на милость.

– Значит так, – деловито произнес некромант. – Для начала нужно выяснить, что у тебя за магия. Это вообще надолго или навсегда? Неплохо бы оценить масштабы катастрофы... э-э-э... дизайна одежды и декора помещений. Только дворец

пострадал или все государство...

И вот на этой чудесной ноте Мальтиса прервали, вернее озадачили. Ответ даже не пришел – влетел в замок. Не камнем в окно – и на том спасибо.

На подоконник приземлился... голубой ворон. Некромант пораженно посмотрел на птицу, и та покосилась... изумрудным глазом. Я думала, Мальтис так и сядет, прямо на паркет, мимо дивана. Такой ошарашенный вид был у некроманта. Еще недавно, казалось – он бледнее некуда... Но вот теперь становилось ясно – раньше Мальтис выглядел даже румяным.

Он сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, словно всерьез собирался медитировать и как-то сразу заметно успокоился. Собственно, этого я и ожидала. Все-таки некромант пережил Аннушку и ее фееричные забавы-выкрутасы. Да что там выкрутасы – сексуальные марафоны, которые даже король вампиров не выдержал.

Мальтис вытянул дрожащую руку, и ворон послушно на ней разместился. Ненадолго птица и некромант замерли, словно разукрашенные детьми статуи. Ульритта осторожно подошла ко мне и пояснила одними губами:

– Переговорный ворон, доставил послание. Только что-то он какой-то не черный. Даже не очень-то похож на ворона... Скорее уж на вашего волнистого попугайчика.

Служанка не сдержалась, задорно хихикнула, я тоже, и Мальтис с вороном отмерли.

– Насколько я понял, пострадало все королевство, – почти без прежней угрозы в голосе произнес некромант и хитро прищурился. – Ниней, наш главный маг-алхимик, и по совместительству моя правая рука, скоро прибудет, чтобы изучить твою магию. А пока придворные готовятся к балу в честь очередной русской попаданки. Пытаются раскопать в собственном гардеробе хоть одну вещь, которая подошла бы не только Арлекину или Коломбине. Я встречу Ниней и вернусь через часик. А вы пока тут... э-э-э постарайтесь не превратить фамильные склепы в ярмарочные балаганчики. И не забудьте, что трава зеленая, небо синее, а земля коричневая. Ну это я так, на всякий пожарный, как выражалась одна попаданка...

Мальтис слегка приподнял брови, отмечая, что острый приступ иронии так и не прошел, набирал обороты, и торопливо покинул помещение.

Едва король скрылся за дверью, мы с Ульриттой выдохнули и посмотрели друг на друга, словно только что выбрались из пасти дракона.

– Что это за правая рука и маг? – немедленно уточнила я у служанки, не столько опускаясь, сколько падая в кресло.

– Сильнейший некромант и алхимик королевства. Но, думаю, дело все же не в этом, – Ульритта по моему усталому жесту уселась напротив и тоже расслабилась. Ну да, как выразился главный герой одного очень старого русского фильма: «Для сваренного рака все худшее позади». – Ниней хоро-

шо различает магию разных существ – наших и иномирцев. Как-то по ауре колдунов ориентируется. Видимо, его позвали определить – сколько интересного ты еще натворишь.

– Я уже затмила знаменитую Аннушку? – приподняла я бровь и невольно хихикнула.

– Не-ет! – помотала головой Ульритта. – Над ней смеялись, даже хохотали. Но то был, к сожалению, смех сквозь слезы, а у тебя наоборот – смех до слез. Разница, как ты понимаешь, очень существенна. Ты скорее развеселила, подняла настроение. Думаю, его величество тоже это понял. Но должен же он сделать вид, что ужасно негодует.

– Зачем? – поразила я, немного успокаиваясь.

– Ну вот представь себе, пофантазируй. Живешь ты в своем черном королевстве. Пытаешься привнести в него другие цвета, но магия государства и планеты противится. Все моментально становится стильным, то есть оттенка углей в костре. А тут появляется русская попаданка и, не спрашивая твоего высочайшего разрешения, раскрашивает всю страну сплошной радугой. С одной стороны – глазу приятно, радостно, с другой – он же король, должен принимать решения и лично давать добро на их воплощение...

Ульритта подмигнула и многозначительно прицокнула.

– Стоп! Ты хочешь сказать, что Мальтис рад изменениям, хотя и возмущался? – воскликнула я, не в силах поверить.

Служанка едва заметно кивнула, и дополнила негромко, почти вполголоса:

– На счет красок уверена, а вот на счет чувства юмора... Король никогда не любил анекдотов, шуток, язвительных высказываний и прочего. Даже местным бродящим комедиантам запретил останавливаться на дворцовой площади... А теперь сам... как те бродячие комедианты. Придворные удивятся, даже не поймут. Но это их проблемы и душевные терзания. Король, что умеет шутить над ситуацией, как по мне, гораздо лучше угрюмого циника, которого мы видели до сегодняшнего дня. И да, тут вы с Аннушкой сравнили счет. Его величество радовался ее исчезновению почти также, как новым краскам королевства. Плюс-минус парочка восторженных вздохов и головокружительных па в танце.

Глава 3

Комната перестала мигать и окрашиваться в самые разные оттенки палитры.

Стены остались нежно-голубыми, прямо как я всегда обожала. Потолки – белыми, а полы – синими. Вместо плинтусов и потолочных фресок заструились изящные восточные узоры – сложные, многоцветные, но стильные и не пестрые.

Кресла, кровать, диван и столик остались нежно-кофейного цвета и очень гармонировали с новой отделкой. Плафоны стали матово-прозрачными, будто присыпанными льдыстым крошечком. Я просто залюбовалась на обстановку.

Ульритта оглядывалась тоже не без восхищения.

– Вот уж никогда бы в жизни не подумала, что земные узоры так нам подходят. Аннушка пыталась разрисовать стены в какие-то аляповатые кляксы, уверяя, что это шедевры экспрессионизма, то есть искусства выражать эмоции. Пока ее художества не почернели полностью, эмоции все выражали очень даже громко. Невидимые слуги тихо ужасались, Мальтис возмущался – громко и нецензурно. Придворные старались игнорировать рисунки. Никогда не подумала бы, что у обычной землянки может быть такой замечательный вкус. Да и фантазия... тоже нерядовая... И даже не в постельных утехах и забавах... Тут Аннушка тоже всех переплюнула. Трижды ломала его величеству пальцы, четырежды выбива-

ла передние зубы, один раз даже нижнюю челюсть вывихнула, тренируя какие-то «потрясающие поцелуи». В общем, потрясла его величество полностью... Так, что он еще месяц при слове поцелуи судорожно искал – где бы спрятаться.

Ульритта подмигнула, и мы расхохотались...

Впрочем, приключения только начинались, как и обновленные краски окружения: замков, природы, животных и птиц...

Ниней вошел в мои покои без стука и, что характерно, даже без Мальтиса. То ли король успокаивал нервы, то ли утешал растерянных подданных, то ли пытался привести в чувство воронов, что окрасились не хуже волнистых попугайчиков. В любом случае, алхимик явился в одиночестве.

Пригладил рукой светлую шевелюру, собранную в низкий хвостик до лопаток. Продемонстрировал мне аристократический профиль – немного хищный, как и полагается некроманту, чуть заостренный нос, как у ястреба и сунул руки в карманы камзола. Алого, видимо к малиновым брюкам синими лампасами и бордовыми сапогами. Жилетка Ниней напоминала радугу, рубашка, напротив, белела как снег. Алхимик вздохнул и осторожно приблизился. Черные глаза изучали внимательно, только не меня, а нечто вокруг. Словно я стала втрое толще, и маг скользил по телу взглядом. Видимо, так исследуют ауру.

С минуту Ниней кружил возле кресла, под стать акуле, раскрашенной попугайчиком – не птицей, а рыбкой, с пест-

рым опереньем. Затем притормозил, схватил себе кресло, придвинул и разместился напротив. Ульритта замерла на прежнем месте – вжалась в спинку кресла и даже не моргала.

– Какая любопытная у вас аура. Почти такая же, как моя одежда. Сегодня я не смог отыскать в гардеробе ни пары вещей одинакового цвета. Скажите, это специально или нарочно?

– Случайно, – ответила я растерянно. – Просто подумалось – неплохо бы добавить в ваше королевство ярких красок...

– Мда... Уж добавили вы, так добавили, – алхимик посмотрел на носки сапог – золотистые, сверкающие, почти как у Мальтиса и произнес, не прекращая разглядывать: – Аура у вас, действительно, ну очень интересная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.